

Однако Янь Мо был крайне возбуждён и кричал, чтобы Гу Юньфэн помог ему зарезать кабана.

Шуй Юньянь остановил его, его ясные и яркие глаза сверкали:

— Нельзя резать!

— Почему? — Янь Мо почесал голову, не понимая.

— Это же деньги!

Услышав слово «деньги», Нянь Сяоми чуть не поперхнулся, бросил чашку и подбежал.

Шуй Юньянь продолжил:

— Я вижу, что ваша старая свиноматка сейчас в течке, если этот дикий кабан сможет её оплодотворить, и она родит выводок маленьких кабанчиков, это будут чистые деньги! Дикие кабаны дороже домашних свиней!

Так называемая течка — это период, когда животные готовы к спариванию.

Нянь Сяоми с удивлением посмотрел на него, Янь Мо тоже удивился:

— Ты же девушка, откуда ты знаешь о свиньях?

Шуй Юньянь мягко прикрыл рот рукой, его прекрасные глаза блестели, щёки порозовели, и Гу Юньфэн полностью потерял дар речи, даже нож для забоя выпал из его рук...

Нянь Сяоми тонко уловил этот момент, и в его голове возникла странная мысль:

Если Гу Юньфэн и Шуй Юньянь, Сяо Юн и Янь Шубай — это была бы идеальная комбинация? Тогда в доме будет ещё больше людей, и будет ещё веселее...

— На самом деле, мой отец раньше был мясником в деревне, у нас было много скота, но потом он начал играть в азартные игры... — слова Шуй Юньяня прервали его размышления.

Нянь Сяоми кивнул, временно изолировал дикого кабана, чтобы позже проверить, удастся ли его оплодотворить.

Если это получится, возможно, разведение станет ещё одним источником дохода...

Два дня спустя.

Нянь Сяоми получил точную информацию, что староста и Шуй Юньянь всё уладили.

Он не только согласился взять Шуй Юньяня в качестве наложницы, но и с нетерпением назначил дату на 18 июня.

Думая о том, что противная Янь-ши скоро получит сильного соперника, Нянь Сяоми чуть не закрутился от радости.

После того как Шуй Юньянь вошёл в дом, у Янь-ши совсем не осталось времени, чтобы досаждать Нянь Сяоми и Сяо Юну, она только ссорилась с Янь Сюэли и проклинала Шуй Юньяня, неизвестно, насколько шумным станет дом старосты, но это уже другая история.

И кроме Нянь Сяоми и Сюэ Южун, никто не знал, что идея женитьбы старосты на молодой и красивой наложнице полностью принадлежала Нянь Сяоми.

В день свадьбы Янь-ши плакала и кричала, что уходит к родителям, и Янь Сюэли был только рад!

Наступила ночь свадьбы.

Янь Сюэли снял одежду и с нетерпением перевернул Шуй Юньяня на кровать.

Но вскоре он почувствовал что-то странное.

Что?

Что-то твёрдое...

В спальне горели красные свечи, красные ленты висели на балках, всё было наполнено радостью.

Новая резная кровать была застелена шёлковым покрывалом и подушками с изображением уток-мандаринок.

Янь Сюэли, выпивший свадебного вина, сразу же оживился, думая о том, что скоро обнимет свою юную жену.

Шуй Юньянь внутри нервничал.

Хотя он прислуживал в борделе год, но, к счастью, встретил того доброго человека, поэтому до сих пор оставался девственником.

Глядя на этого пожилого и тучного мужчину, он был благодарен за то, что тот его принял, но внутри всё ещё чувствовал отвращение.

Ему нравился Гу Юньфэн — энергичный и красивый мужчина...

Янь Сюэли с нетерпением повалил его на кровать.

Но вскоре почувствовал что-то странное...

Что это за выпуклость?

Он опустил руку и, обнаружив это, вскрикнул, резко сел, и вино выветрилось.

— Ты... ты мужчина...

Шуй Юньянь был готов к этому, бросился к нему на грудь, плача, как нежный цветок.

Он рассказал свою печальную историю.

Видя его нежное и плачущее лицо, Янь Сюэли успокоился.

Даже если он мужчина, он красивее женщины, и, возможно, ощущение узости сзади будет приятным...

Думая о своей старой, дряблой и обвисшей жене, и глядя на этого нежного, как лотос,

молодого человека, Янь Сюэли пришёл в возбуждение.

Шуй Юньянь тоже волновался, но Сюэ Южун улыбнулась:

— Не волнуйся, если его сын любит мужчин, то и он сможет принять мужскую любовь, но... если ты не хочешь, чтобы он тебя трогал, я научу тебя одному приёму...

Янь Сюэли хотел перевернуть его, но Шуй Юньянь, касаясь его живота, почувствовал тошноту.

Он вспомнил слова Сюэ Южун, быстро встал и начал показывать танцы, которые выучил в публичном доме.

Глядя на Шуй Юньяня, который двигался, как поток света, шагая, как цветок лотоса, и был гибким, как тростинка, Янь Сюэли был очарован.

Шуй Юньянь не забыл сделать несколько соблазнительных движений, именно это чувство полуобнажённости, когда хочется, но нельзя получить, было самым притягательным.

Янь Сюэли не смог устоять, его рука потянулась к своим штанам...

Из-за возраста он не мог долго держаться, всего через несколько секунд он испытал небесное наслаждение, и через десяток секунд уже лежал на кровати, крепко заснув...

Девственность была сохранена, Шуй Юньянь остановил танец, вздохнул, и слёзы снова потекли по его лицу.

В последующие дни Янь Сюэли пытался овладеть им, но хитрый Шуй Юньянь всегда заставлял его «капитулировать» перед тем, как войти.

Янь Сюэли покраснел, пробормотал:

— Эх, старею, ничего не могу, прости, моя любимая...

Шуй Юньянь был только рад!

С тех пор Янь Сюэли больше не пытался, но относился к Шуй Юньяню, как к драгоценному сокровищу.

Он боялся уронить его и оберегал, как зеницу ока.

Это, естественно, вызвало гнев Янь-ши, и, когда Янь Сюэли не было дома, она всячески досаждала Шуй Юньяню, заставляя его делать разные работы, и даже поднимала руку, чтобы ударить.

Шуй Юньянь не обращал внимания, ведь по сравнению с жизнью в публичном доме, сейчас он был свободен.

Но когда издевательства становились невыносимыми, он с помощью Янь Шубая тайно убегал из дома и приходил к Нянь Сяоми, чтобы поплакаться.

Позже, когда он купался, похотливый Янь Гуй подглядывал и обнаружил, что он мужчина, Янь Гуй был шокирован, но его тело всё же отреагировало...

Вскоре Янь-ши узнала об этом.

Она стояла у входа в деревню и кричала, называя Шуй Юньня гермафродитом, демоном с мужским придатком, женоподобным, который не только соблазнил её мужа, но и не оставил в покое даже детей!

Деревенские жители естественно презирали Шуй Юньня.

— Сестрица Ланьхуа хоть и женственна, но всё же выглядит как мужчина, а этот притворяется женщиной!

— Да, он купался на глазах у старшего сына Янь... Без стыда!

С тех пор Шуй Юньня больше не ходил в деревню, даже стирал одежду в тростниковых зарослях у подножия горы Бэйюнь.

Там было тихо, без вмешательства жителей, и рядом с домом Нянь Сяоми, так что, закончив стирку, он мог зайти к нему и посмотреть, есть ли там Гу Юньфэн...

Однако Янь-ши быстро заметила следы и поняла:

Всё это было спланировано Нянь Сяоми!

И её ненависть к нему усилилась...

Она давно хотела найти повод для ссоры, и, наконец, возможность представилась!

Кроме кукурузы и сладкого картофеля, в семье Нянь посадили несколько му зимней пшеницы.

В начале июня настало время уборки урожая.

Хотя Юй Ху и Нюню не голодали, у детей были свои развлечения, например, жарить пшеницу.

Когда зёрна ещё не полностью созрели, пшеницу кладут на сухую траву и жарят, затем очищают от шелухи и едят поджаренные зёрна, это очень вкусно.

Они были ещё маленькими, но уже заботились о доме, свою пшеницу они не трогали, а воровали у старосты!

Итак, они взяли с собой Толстяка и снова отправились на пшеничное поле старосты у подножия горы Наньгэн, украли несколько колосьев и спрятались в канаве.

Рядом с полем были сложены сухие стебли, которые можно было использовать как дрова, они разожгли огонь и положили колосья в дымящееся пламя.

После нескольких тресков колосья почернели, и аромат пшеницы заполнил воздух.

Они не обращали внимания на грязные руки, обожжённые огнём, схватили колосья, потеряли их и, слегка подув, съели.

Толстяк тоже подошёл, его маленькая лапка быстро схватила поджаренный колос, он тоже потерял его и подул.

Но когда он собирался бросить его в рот, услышал гневный крик:

— Ага, наконец-то поймал вас! Вы пришли сюда, чтобы уничтожить мой урожай!

И тут толстая рука схватила лапку Толстяка.

Дети замерли, как страшно...

Обновление в среду временно переносится с полуночи на девять часов вечера.

<http://bllate.org/book/16653/1526099>